

Три часа ночи. Восточное кладбище Пинчжоу. Линь И лежал в лёгкой одежде перед двумя могильными плитами, его тело покоилось на снегу толщиной в несколько сантиметров. Однако снег не был белоснежным — он был пропитан огромным пятном крови, которое вызывало ужас. За спиной Линь И, на расстоянии четырёх-пяти метров, на земле была видна глубокая кровавая борозда, оставленная его телом, ползущим к могилам. Снег и грязь покрывали бледное лицо Линь И, и без того красивое, но теперь оно выражало скорбь, уязвимость и горечь.

Перед могилами стоял молодой человек, который с самого начала молча наблюдал за происходящим. Его глаза были слегка прищурены, а на губах играла лёгкая улыбка. Время от времени он тихо смеялся, глядя на жалкое состояние Линь И.

Глаза Линь И были прикованы к фотографиям на могильных плитах. Длинные ресницы не могли скрыть тьму в его взгляде. Он протянул окровавленную руку, дрожащими пальцами коснувшись фотографий. Его тонкие пальцы, обескровленные, казались хрупкими и безжизненными. На снимках были изображены пожилые супруги: мужчина в очках в золотой оправе, с мудрыми и добрыми глазами, и женщина с мягким и тёплым выражением лица.

Молодой человек, стоящий перед могилой, увидев это, наступил на плиту и, заметив гневный взгляд Линь И, присел рядом, погладив его по щеке. Его глаза, обычно смеющиеся, теперь были полны злобы. Он тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Старший брат, ты ведь не знаешь, как умерли твои любимые дедушка и бабушка? Позволь младшему брату отправить тебя в мир иной с полным осознанием, чтобы ты не повторил судьбу матери, которая так и не смогла закрыть глаза перед смертью.

Линь И широко раскрыл глаза, и в его острых, как у феникса, глазах вспыхнула ярость, от которой рука, державшая его подбородок, дрогнула. Затем, разозлившись, он швырнул Линь И в сторону, и тот ударился лицом о каменное основание могилы, оставив на лице длинный кровавый след. Линь И, казалось, не чувствовал боли, лишь с ненавистью смотрел на своего обидчика, сквозь зубы прошептав:

— Это сделал Линь Цзытао! Да?

Линь Тайчжи усмехнулся, с восхищением произнеся:

— Старший брат, ты всегда был проницательным. Тебе не стоило возвращаться в страну. В Германии, управляя своей компанией, ты был бы в безопасности. Зачем тебе было возвращаться и сражаться с отцом насмерть? Да, это он нанял людей, чтобы убить их. И смерть твоей матери тоже его рук дело. Ты знал правду и всё эти годы молчал. Я восхищаюсь тобой.

Линь И тихо засмеялся. Его прекрасные черты лица, даже в предсмертном состоянии, излучали притягательность, но в его смехе слышалась такая горечь, что сердце Линь Тайчжи сжалось. Линь И всегда смотрел на окружающих с холодным равнодушием, словно никто не мог заслужить его внимания. Как и старейшина И, он был образованным и спокойным, всегда сохранял хладнокровие.

Линь Тайчжи присел рядом, нежно погладив Линь И по щеке, и спросил:

— Почему ты смеёшься?

Линь И улыбнулся. Чему он смеялся? Разве что своей наивности. Когда-то он верил, что его отец, Линь Цзытао, даже если и не любит его, не пойдёт на крайние меры. Он потерял мать и не хотел потерять отца. Именно поэтому четырнадцатилетний Линь И, после наставлений

своего деда Линь Цинхая, выбрал молчание. Он скрыл правду о смерти матери, боясь узнать то, что не сможет вынести.

Но оказалось, что не только смерть матери, но и гибель бабушки и дедушки была подозрительной. Жизненный труд деда был практически уничтожен. Теперь он понимал, что все его близкие погибли от рук семьи Линь. Разве это не смешно?

Линь Тайчжи фыркнул, в его глазах мелькнул кровожадный блеск.

— Старший брат, тяжело было терпеть, да? Я понимаю это чувство. Я тоже терпел двадцать лет, находясь в твоей тени. Я знаю, что не могу сравниться с тобой. Дедушка всегда говорил, что я никчёмный бастард, что бы я ни делал, я никогда не сравняюсь с тобой. Всего за два года ты смог возродить почти обанкротившуюся компанию «Тяньи» и довёл семью Линь до такого состояния. Я действительно восхищаюсь тобой. Но даже самый умный человек — всего лишь человек из плоти и крови!

Линь И крикнул, его зрение, уже затуманенное, теперь видело лишь размытые очертания. Но даже это не могло скрыть ярости в его глазах. Горечь, раскаяние и годы негативных эмоций сделали его взгляд не менее безумным, чем у Линь Тайчжи.

Линь Тайчжи наклонился ближе, облизав кровь с уголка губ Линь И, и с ухмылкой произнёс:

— Если будет следующая жизнь, не будь слишком добрым. Твой отец, возможно, с самого начала желал тебе смерти. Жаль, что такая красота, как твоя, исчезнет.

Ярость во взгляде Линь И появилась лишь на мгновение, затем снова растворилась в янтарных глазах. Он посмотрел на Линь Тайчжи и едва слышно прошептал:

— Я тоже так думаю. И ещё...

Линь Тайчжи наклонился, чтобы расслышать, что говорит Линь И. В этот момент Линь И, словно в последнем порыве, с неожиданной силой схватил руку Линь Тайчжи, перевернулся и прижал его к земле. Снег под ними стал скользким после их борьбы, и Линь Тайчжи, не успев опереться, оказался под Линь И. Он попытался вырваться, но почувствовал пронзительный холод в животе, за которым последовала невыносимая боль. Линь Тайчжи с ужасом посмотрел на Линь И:

— Ты...

Линь И, весь в крови — своей и Линь Тайчжи, тихо засмеялся. Его лицо, покрытое кровью, выглядело почти демонически. Линь Тайчжи, в панике, оттолкнул Линь И и увидел, что нож, который был в животе Линь И, теперь торчал в его собственном. Хотя Линь И был на грани смерти, этот удар был точным и сильным. Боль была невыносимой. Линь Тайчжи, сидя на земле, с ужасом смотрел на Линь И. Он забыл, что тот человек предупреждал его: с Линь И нельзя расслабляться ни на секунду, иначе он нанесёт смертельный удар.

Линь И, с широко открытыми глазами, смотрел на хмурое небо. Он уже ничего не видел, но просто не хотел закрывать глаза. Лёгкий ветерок кружил вокруг него снежинки, которые долго не могли упасть. Его силы были на исходе, он не мог даже пошевелить пальцем.

Он умирал? Тело больше не могло удерживать душу, но горечь и недовольство, копившиеся в сердце Линь И, становились всё тяжелее. Он не мог смириться! Ему было так больно! Наконец-то он освободился от оков, перестал быть милосердным из-за своего происхождения, перестал

терпеть отца ради моральных устоев. Жажда мести внезапно вспыхнула с новой силой. Линь И чувствовал, как его тело становится легче, а сознание борется за жизнь. Он изо всех сил старался оставаться в сознании. Он повторял себе: не умирай! Семья Линь должна заплатить за четыре жизни! Если ты умрёшь, всё будет потеряно! Всё!..

...

— Линь? Линь! О, дорогой, не пугай меня, это всего лишь шутка. Если ты умрёшь, меня арестует полиция, а я ещё не познакомился с нежной восточной девушкой. Пожалуйста, не умирай! Такие, как ты, не нужны Богу!..

В ушах Линь И раздавался шум, который раздражал его. Этот надоедливый голос был так знаком. Он открыл глаза, и яркий солнечный свет заставил его прикрыть их рукой. Увидев перед собой человека, Линь И подумал, что это сон.

— О, дорогой! Ты очнулся! Бог, должно быть, услышал мои молитвы. Я сказал ему, что если ты попадёшь на небеса, то соблазнишь всех его жён и дочерей, поэтому он не взял тебя! Ты должен меня благодарить!

— Лео? — неуверенно произнёс Линь И, глядя на его выразительные черты лица, голубые глаза и золотистые волосы. Он думал, что сошёл с ума.

— Упасть с лошади и потерять сознание... Дорогой, ты становишься всё слабее...

Линь И посмотрел в окно. Повсюду виднелись европейские здания, и в этот момент зазвонили колокола церкви. Он дотронулся до своего живота, всё ещё ощущая холод, пронзивший его, когда нож вошёл в тело.

Лео с беспокойством спросил:

— У тебя только синяк на животе, внутренние органы в порядке, дорогой. Ты всё ещё наша прекрасная восточная роза в академии.

<http://bllate.org/book/16723/1537469>